

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ЦЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Кульбижеков В.Н.¹

¹ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва», Красноярск, e-mail: oolam@yandex.ru

Вопросы образования, его качество и эффективность являются на сегодняшний день проблемой, требующей незамедлительного и кардинального решения. Автор статьи утверждает, что образовательные технологии должны быть направлены не на краткосрочный эффект, не на извлечение сиюминутной выгоды, а на стабильное и уверенное развитие на долгие годы вперед. В статье представлена перспективность таких направлений образовательной деятельности, которые, как считает автор, преследуют не узкоспециальные утилитарные цели и задачи, но являются целеполагающими для всего образовательного пространства в целом, а именно – жизненную необходимость гуманитарных наук и философии как пространства идеалобразования, скрепляющего и цементирующего образовательную деятельность. Автор акцентирует внимание на то, что философия, искусство, религия реально инициировали конкретные научные направления, открытия и изобретения. Элиминирование гуманитарных дисциплин пагубно сказывается на качестве подготовки разных специалистов, в том числе и специалистов технических направлений и профилей. Планомерное сокращение часов на гуманитарные дисциплины отрицательно влияет на все общество и на качество жизни людей. В статье подчеркивается, что воображение, активно развиваемое при занятиях различными видами искусства, является одним из определяющих моментов в инновационной, творческой, креативной деятельности в точных науках. Образовательная система в стране должна быть направлена на воспитание полноценной, всесторонне развитой личности с высокими нравственными достоинствами и широким кругозором. Только такой человек может совершить прорыв во всех областях жизни – в культуре, науке и технике.

Ключевые слова: образование, культура, прогресс, мировоззрение, духовность, творчество, креативность, рациональное, интуитивное, вербализация, когнитивистика, искусство, наука.

ON THE ISSUE OF EDUCATION AND VALUE OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Kulbizhekov V.N.¹

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: oolam@yandex.ru

The issues of education, its quality and effectiveness are today a problem that requires an immediate and fundamental solution. The author argues that educational technologies should not be aimed at a short-term effect, not at the extraction of short-term benefits, but at a stable and confident development for many years to come. The article presents the prospects of such areas of educational activity, which, according to the author, do not pursue narrowly specialized utilitarian goals and objectives, but are goal – setting for the entire educational space as a whole, namely-the vital need of the Humanities and philosophy as a space of ideal formation, binding and cementing educational activities. The author focuses on the fact that philosophy, art, religion really initiated specific scientific directions, discoveries and inventions. The elimination of humanitarian disciplines adversely affects the quality of training of various specialists, including specialists in technical areas and profiles. The systematic reduction of hours on humanitarian disciplines has a negative impact on the whole society and on the quality of life. The article emphasizes that imagination, actively developed in the practice of various kinds of art, is one of the defining moments in the innovative, creative, creative detail in the exact Sciences. The educational system in the country should be aimed at the education of a full-fledged, comprehensively developed person with high moral values and a broad crusor. Only such a person can make a breakthrough in all areas of life – in culture, science and technology.

Keyworlds: education, culture, progress, worldview, spirituality, creativity, rational, intuitive, verbalization, cognitive science, art, science.

Семь свободных искусств – основа воспитания,
которое надлежит давать не для практической пользы,
но потому, что оно достойно свободнорожденного
человека и само по себе прекрасно.
Аристотель

Разработка и применение образовательных технологий в современном мире понимается как средство достижения успеха и процветания общества и государства. Актуальность данной проблемы невозможно переоценить, потому что снижение качества образования уже ни для кого не является тайной. Образование перестало быть передовым институтом, локомотивом, организующим и структурирующим все сферы общества, наполняя любую деятельность человека целями, смыслами, ценностями. Оно превратилось в сферу услуг, стало придатком, заискивающе обслуживающим сиюминутные интересы бизнес-элит и корпораций. Стремясь достичь максимального эффекта от образовательного процесса, разработчики (заказчики, идейные вдохновители) посчитали необходимым исключить из образовательного процесса или хотя бы максимально сократить все второстепенное и лишнее, все то, что мешает, по их мнению, технологическому прорыву. И этим лишним, как этого и следовало ожидать, оказались гуманитарные науки. В самом деле, для разработки, к примеру, нефтяных месторождений Джойса и Кафку знать вовсе не обязательно. А если посчитать, сколько будет сэкономлено средств при полном упразднении гуманитарных дисциплин, то может и вовсе начаться головокружение от захватывающих перспектив и экономий. Однако такая «экономия средств» может привести и уже приводит к полномасштабной образовательной катастрофе.

Цель исследования: акцентировать внимание научного сообщества на необходимость решения проблем образования и гуманитарных наук, которые могут и должны способствовать развитию и процветанию нашей страны.

Материал и методы исследования. В качестве материала для анализа послужили электронные учебно-методические комплексы дисциплин (ЭУМКД), рабочие программы по гуманитарным направлениям и профилям подготовки, а также учебники и учебные пособия последних лет. Основным методом является компаративный анализ [1] существующих методов, подходов к обучению, инициированных Болонским соглашением, и традиционных методов, характерных для российской системы образования.

Технократический уклон в образовательной системе, глобально-иллюзионистская проекция мира как «совершенной машины» не раз подвергались серьезной критике, и даже не 20-30 лет назад, а по меньшей мере с середины XIX века. Но в странах, где технологическая революция происходила на 100–150 лет позже, чем в странах Европы, идеал «техницистского рая» представлялся непогрешимым и оставался востребованным в течение практически всего XX века. Отсюда исходит ложное представление о всемогущести технических наук, скептическое отношение к гуманитарным дисциплинам, и даже полное их игнорирование.

Почему же в России именно сейчас, на исходе второго десятилетия XXI века, снова надо доказывать необходимость гуманитарного образования? В условиях, когда стратегическое положение и развитие страны во многом зависит от осознанных усилий по преодолению существующих экономических, геополитических вызовов и трудностей, когда успех в информационной войне может предопределить и выигрышную диспозицию, и успех в социально-экономическом и политическом поле? Зададимся вопросом, есть ли в современном мире хоть одно сильное государство без мощной идеологии? Почему же в ситуации, когда выработка национальной идеи становится условием существования государства вообще, именно сейчас в новых государственных стандартах в очередной раз уменьшается количество часов на гуманитарные науки, если не исчезает полностью?

Учебные заведения уже несколько лет лихорадит иллюзия кипучей деятельности, симуляция кипучей деятельности по смене планов, стандартов, нормативных документов. И это, к сожалению, воспринимается как сама учебно-методическая производственная деятельность, ее сущность, ее смысл. Вся эта суматоха по постоянной смене планов, установок, диспозиций, программ, образовательных стандартов якобы не является препятствием для настоящей научной, творческой преподавательской деятельности, а воспринимается, собственно говоря, той деятельностью, которая как бы и составляет суть университетского образования. Каждый преподаватель на себе испытывает, что эта псевдодеятельность опустошает душу, отнимает время, силы, энергию, которые можно было бы направить на настоящую научную, исследовательскую плодотворную творческую деятельность. Даже во времена перестройки каждый руководитель, управленец, да и рядовой инженер четко понимали, что действительно необходимо для производства, а что является «информационным шумом», за что необходимо как можно быстрее отчитаться и ещё быстрее об этом забыть. Сейчас же многие реально перестали отделять деятельность от псевдодеятельности, научные изыскания от псевдонаучных, настоящее образование от иллюзии образованности. Так происходит подмена истинных ценностей на ложные, и возможность манипулирования сознанием человека возрастает многократно. Если у человека не сформирован внутренний критерий правильности, нужности своих поступков и действий и он целиком и полностью полагается на указы, инструкции и распоряжения, то, как некоторым кажется, это идеальный работник и исполнитель. Однако образовательная деятельность – это все-таки не аналог военной структуры. Мы приходим к тому, что реально нет ни четкости исполнения (вместо неё бесконечная тянучка или прямой саботаж своих действий), ни понимания своих действий.

Механическая бездумная работа, направляемая только инструкциями, бесконечное заполнение отчетов, граф об эффективности деятельности, об индексах Хирша – все это

приводит к полному отуплению и, по выражению А.Ф. Лосева, «обалдению духа» [2, с. 27]. Конечно, А.Ф. Лосев употреблял это выражение по другому поводу. Нерассуждающий исполнитель, по крайней мере в науке и образовании, – это не идеал, не эталон деятельности, а беда и катастрофа. Нерассуждающий исполнитель не может даже близко подойти к стандартам профессионализма, так как профессионализм всегда предполагает полное понимание человеком своих действий, внутреннее осознание важности и нужности своей работы, творческий подход к своим обязанностям. Но в настоящих условиях ни о каком творчестве, ни о какой реальной эффективности образовательной деятельности речи не идет вообще. Главным сейчас стало, чтобы все бумажки были правильно заполнены, любое, даже самое ничтожное дополнение или изменение должно быть отражено, представлено в «листах актуализации», обсуждено и одобрено на заседаниях кафедры, методических советах факультетов и институтов, скопировано, отсканировано, продублировано и разослано в бумажном и электронном виде во все службы, инстанции, подразделения университета.

Что происходит с гуманитарным образованием? Нашему обществу требуется технологический прорыв, прорыв реальный, а не на бумаге. Но для такого прорыва необходимо сформировать истинные потребности, ценности и идеалы. Никакой прорыв не может быть осуществлен вслепую. Цели, ценности и идеалы, если они социально значимы, никогда не могут быть сформированы наобум. Этому предшествует долгая и планомерная интеллектуальная идеологическая работа. Любому обществу, находящемуся на какой угодно высокой или низкой ступени развития, необходима идеология. Идеология никогда не может быть «высосана из пальца», она должна исходить из внутренних потребностей, опираться на нужды и интересы общества и государства.

Разработанная идеология становится сердцевинной осознанной политики, в нашем случае – политики в области образования. Образовательная политика, принимаемая и признаваемая интеллектуальной элитой и обществом в целом, становится той основой, на которой строится реальный образовательный процесс на всех образовательных ступенях. Разработкой и воплощением полноценной образовательной политики могут и должны заниматься представители как естественно-научной и технической, так и гуманитарной элиты, то есть сами ученые и творческая интеллигенция. Но и этого будет недостаточно. Необходимо, чтобы народ понимал и осознавал важность и необходимость любых нововведений, чтобы они не вызвали у него стойкого органического отторжения. Стало быть, процесс воспитания ценностей, осознания высших ценностей никоим образом не может игнорироваться, а функция идеолообразования, воспитания и трансляции социально значимых ценностей, потребностей и идеалов лежит именно на гуманитарных науках. Развитие гуманитарного знания, причем именно качественного гуманитарного знания,

способно действительно вывести общество на качественно новый уровень и в области образования, и в области науки и культуры в целом.

Обратимся к истории. Победа любых инноваций начинается с качественных изменений в области сознания, в области идеалообразования, в борьбе идеологий. Любым технологическим изменениям предшествует изменение мировоззрения, изменение восприятия мира, картины мира. Без этого никакая техническая революция даже близко не может не только произойти, но никто даже и не подумает о таком перевороте в технологиях. Так, например, без творческих интеллектуальных наработок, осуществлённых в течение всего Средневековья, без развития логического мышления, оттачивавшегося в философских трактатах и диспутах на протяжении всей средневековой схоластики, о развитии естественно-научного, экспериментального метода в XVII–XVIII веках можно было бы и не мечтать. Без изменения целевых установок с пассивного подчинения авторитетам на творческую преобразующую деятельность, реализованную в протестантизме, невозможно было ожидать эффективного развития свободной инициативы, предпринимательской деятельности в Европе. Без философии Бэкона, Декарта, Паскаля, Лейбница, Спинозы, Локка, Юма ни о какой научно-технической революции Нового времени не могло быть и речи. Философ не статист и не историк, он не описывает уже свершившееся. Он в полном смысле слова создаёт идеологему, инициирует интеллектуальное пространство, в котором вызревают новые идеи. Он их творец и вдохновитель. Вся история развития новоевропейской науки и техники как раз и свидетельствует о глубоком синтезе и симбиозе естественно-научных, гуманитарных и даже религиозных интенций. Не случайно уже несколько лет патриарх Кирилл не устает повторять: «Мы никогда не выйдем из кризисов, пока не изменим человека» [3].

История проникновения в Россию естественно-научных взглядов и теорий отличалась своей спецификой. Определенные научные взгляды, технические достижения были имплантированы в Россию в относительно готовом виде. Подлинное развитие российской науки начинается несколько позже, во второй половине XVIII века. Речь идет о том, что петровская Россия (а именно в это время и начинается целенаправленное обучение и овладение естественно-научным инструментарием) остро нуждалась в конкретных результатах – военных, промышленных, экономических. Наука изначально понималась как средство воплощения государственных нужд и интересов. И это было правильно и своевременно. Но в таком понимании из существа науки как бы элиминировалась метафизическая «начинка», которая, как мы теперь понимаем, и была ядром всех открытий и изобретений в науке Нового времени. Тогда казалось, что достаточно взять готовую технологию, немного усовершенствовать ее, адаптировать к существующим российским

условиям, и эта «имплантация» позволит быстро выйти на передовые рубежи науки и техники. Во многом эти ожидания в конечном счете и оправдались. Но не везде. Наибольшие успехи в XVIII веке были достигнуты в кораблестроении, навигации и военном деле. Почему именно в них? Это было обусловлено потребностями общества. Без сильной армии и флота Российская империя просто не могла существовать. Но эта идеологема была сформирована отнюдь не в эпоху Петра Великого, а гораздо раньше. Ведь издавна в народном сознании богатырь – защитник священных русских рубежей – всегда стоял выше, например, торгового сословия (только в Новгородском княжестве, Новгородской республике могла возникнуть былина про Садко, в других княжествах торговое сословие отнюдь не идеализировали, и тем более не слагали былины). Военная карьера всегда почиталась за честь. Если в обществе сформировано положительное отношение к определенному роду деятельности как стратегически необходимому, важному и почетному, только тогда и происходит необходимый прорыв. Следовательно, для развития определенных отраслей народного хозяйства необходимы не только финансовые вливания, но и идеологические, ментальные и метафизические основания. Даже при условии, что элита заинтересована в развитии какой-либо отдельной отрасли народного хозяйства, а большинство не видит в этом какого-то реального смысла, то данная отрасль почти всегда обречена на стагнацию и постоянное вливание все новых финансов, все новых ресурсов и т.д.

Для развития и преобразования социально-экономических, социокультурных, стратегических направлений необходимо учитывать и исходные интуиции, и ментальность, архетип народа. Более того, опираясь на архетипы, необходимо сознательно выстраивать социоцентрические идеалы и ценности. Разумеется, опираться они также должны на позитивные корневые традиции определенной культуры определенного народа, в противном случае они всегда будут восприниматься как чужеродные и, соответственно, решительно отторгаться народным сознанием. Так произошло, например, когда была объявлена «шоковая терапия» и либерализация цен. На бумаге, наверное, было все не так плохо: проведены соответствующие расчеты, графики, таблицы, модели и т.д. Но не было учтено самое главное: насколько народ *готов* к подобным изменениям, готов не физически, а ментально и морально. В Европе капиталистические отношения были санкционированы не только торгово-экономической деятельностью, но и духовными, и даже религиозными основаниями. Протестантизм объявил личную успешность, предприимчивость, изобретательность, деловую хватку, умение приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни вовсе не чем-то греховным, тем, что могло бы быть осуждено с точки зрения религиозного сознания. Ведь человек всегда стремится «быть хорошим»: в своих глазах, и в глазах общества, и с высших религиозных позиций. И именно в протестантских странах

капиталистические отношения развивались наиболее интенсивно и плодотворно. Развитие предпринимательства и меценатства действительно создало лик современной Европы (и в позитивных, и в негативных моментах). В царской России и в СССР ничего подобного практически никогда не было, а были совершенно иные установки, ценности и идеалы. Как ни странно, идеи русской религиозной философии, начиная со славянофилов, с ее соборностью, коллективизмом, народностью оказались в определенной степени востребованы советским атеистическим обществом. Более того, коммунистические идеалы по существу были сакрализованы и трансформированы в народном сознании практически до уровня религиозных. Они воспринимались почти как христианские догматы, которые нельзя подвергать сомнению. И после всего пережитого в XX веке, когда в сознании человека твердо запечатлелась мысль, что «инициатива наказуема», народу предоставили свободу предпринимательской деятельности...

Ясно, что если бы даже реформы удалось провести относительно справедливо, скорой отдачи ожидать не приходилось: слишком велик был контраст между прежним образом жизни, прежними советскими идеалами и ценностями и реалиями новой России.

В золотой век русской культуры, когда действительно духовная жизнь достигла небывалой высоты, русские писатели и философы были очень осторожны в выводах и прогнозах относительно будущего России. Так, поэт Д.В. Веневитинов отмечал, что необычайно быстрое и, судя по всему, успешное овладение западноевропейскими социокультурными достижениями не должно нас вводить в состояние благодати и умиления. Если Европа пришла к пониманию и реализации определенных идей только через столетия, а Россия сумела сделать прорыв за считанные десятилетия, то в будущем, говорит Веневитинов, это может стать и причиной проблем.

Такой взгляд и сегодня может служить нам предостережением. Любые резкие изменения, поначалу даже кажущиеся прорывными, не всегда прогрессивны. Даже если они и прогрессивны, и в считанные годы удастся сделать то, на что у других ушли века, расслабляться не стоит. Работа на пределе возможностей, на пределе сил может принести желаемые плоды, но затем, как правило, происходит «откат назад», так как невозможно пребывать на пределе сил очень длительное время. Всегда требуется время для восстановления сил. Так, может, нам и изначально не стоит все время двигаться «рывками», а двигаться неуклонно, но последовательно и основательно? Критики такой позиции всегда укажут на действительно «слабые звенья» поступательного развития. Дело в том, что наша ментальность в поступательном развитии видит «скуку» и моментально расслабляется. Поэтому здесь действительно есть опасность «застоя». Но и рывкообразное движение, мне кажется, тоже не выход.

Действительно, вопрос этот более чем спорный. Но если экстраполировать процессы эволюции и развития с геополитической плоскости на образовательную, то опыт советской школы покажется нам не только архаичным, но и весьма полезным. К примеру, отечественная педагогика в полной мере осознавала темпы научного и технического прогресса. Но образовательные программы, вузовские и школьные, ориентировались не на извлечение сиюминутной выгоды, они работали не только для решения сегодняшних проблем, но и на будущее, создавали прочный фундамент будущего.

Важное качество советской образовательной системы – фундаментальность знаний, умений, навыков. И делалось это целенаправленно и основательно. Обилие методических разработок сегодня не всегда является плюсом для обучающихся. Несмотря на несомненную ценность многих новейших методов, главным считается оригинальность подхода, его отличие от предыдущих разработок. Естественно, методические разработки не могут и не должны делаться по единому шаблону. Тем не менее методические разработки – это не в полной мере научные исследования, поэтому новизна и оригинальность – важное, но далеко не самое основное их качество. Главное – наиболее эффективно, с наибольшим коэффициентом полезного действия и с наименьшими затратами донести до обучающегося новые знания, новый материал. Но, кажется, именно эти факторы почти и не учитываются во многих сегодняшних методических разработках. Вместо доступности изложения преобладает особая «накрученность», наукообразность, причем даже в тех случаях, когда все объяснить и разложить по полочкам можно гораздо проще. Спрашивается: зачем подобные разработки внедрять, если они больше запутывают учащихся, чем им помогают? Авторов разработок также можно понять: ведь оценивают их труды коллеги, методические объединения, научные советы, комиссии при министерствах, а не школьные учителя и не учащиеся. И автор старается продемонстрировать, что он находится на пике научной мысли, осведомлен обо всех дискуссионных проблемах, в курсе всех терминологических споров и т.д. Разумеется, если пособия или учебники обладают проблемным характером, то это очень хорошо, это настраивает учащихся на вдумчивый научный поиск. Другое дело, когда пособие продолжает полемику с другой научной школой, когда материал подобран исключительно так, чтобы наиболее выигрышно показать именно свою точку зрения. И в этом также не было бы ничего плохого, за исключением того, что учащийся чаще всего не осведомлен в достаточной степени о сути спора. И как следствие – для получения более объективной точки зрения и более развернутой информации ему придется обращаться к другим источникам.

Так получается тот самый разрыв, рассогласованность между требованиями научного сообщества и возможностями усвоения материала учащимися. Наука требует все более

глубокого погружения в изучаемую проблематику, отсутствия догматического взгляда на проблему, определённый плюрализм. А учащимся нужен максимально объективный взгляд на вещи, четкая структура и логика изложения от простого к сложному, возможность закрепить материал на конкретных заданиях и примерах. Особой продуманностью в подаче материала зачастую отличаются как раз не новые, а прошедшие испытание временем старые учебники и учебные пособия (советские и даже дореволюционные). Поэтому при изучении базовых основ любой науки оказывается, что далеко не все старые методические наработки являются безнадежно устаревшими. Аргумент «устарелости» неприменим к фундаментальным учебным задачам. При всех изменениях и модификациях геометрия Евклида всегда будет геометрией Евклида, а не Римана или Лобачевского. Теорема Пифагора всегда будет теоремой Пифагора вне любых конъюнктурных, социальных, политических изменений. Если существуют проверенные временем, доказавшие свою эффективность методики преподавания – зачем их отбрасывать, употребляя слово «устарело». Многие уже договорились до того, что совесть и честь – это тоже устаревшие понятия.

В качестве конкретного примера неустаревающей методологии можно привести знаменитые школьные учебники алгебры и геометрии А.П. Киселева [4]. Школьные учителя старой формации утверждают, что сразу после Великой Отечественной войны школьную программу по математике осваивали примерно 80 процентов. Сегодня – около 20 процентов. В 70-е годы реформа образования изгнала старые учебники и учебные пособия, что отнюдь не способствовало резкому росту успеваемости школьников. Что же произошло? Стремление «поднять» уровень преподавания, максимально абстрагировав изложение, убирая конкретные примеры с использованием чувственно-образных, ассоциативных рядов, как элементарных и примитивных, мы «отрезаем» научное знание от реального чувственного опыта, эмпирии. Учащийся может запомнить, может воспроизвести определенные логические ходы, но он оказывается уже не в состоянии, даже с подсказками от педагога, самостоятельно выстроить собственную логическую систему аргументов и доказательств.

И здесь как раз важным оказывается не только быстрота реакции, умение быстро «сосчитать», но и то, насколько богат внутренний мир обучающегося, насколько способен он вживаться в любимившегося героя и вместе с ним проживать различные перипетии и обстоятельства. То есть важными оказываются как раз те качества человека, которые невозможны без изучения и знания гуманитарных наук. Открытий и изобретений немислимо ожидать от человека с пустым сердцем и холодной душой. И если мы хотим действительно прорыва в научно-технической сфере, просто необходимо обратить самое пристальное и серьезное внимание на проблемы гуманитарного образования.

На сегодняшний день и для школьников, и для студентов проблемой стало даже простое запоминание материала. И в этом нет ничего удивительного. Запомнить можно только то, что понятно. Если один неувоенный «непонятный» материал постоянно накладывается на другой «непонятный» материал, мозг просто отказывается запоминать какие-то «симулякры». Запоминается только то, что вызывает чувственную реакцию, различные образы, ассоциативные ряды с чем-то близким и хорошо знакомым. Мнемотики – это люди с потрясающе развитым образным мышлением, для них математические абстракции – это целая виртуальная реальность, которую они исследуют, в которой путешествуют, живут в ней практически так же, как и мы в нашем трехмерном мире. Ассоциативное мышление не только дается от природы, оно развивается, когда человек учится рисовать, играть на музыкальных инструментах, изучает иностранные языки, постигает восточные единоборства, пишет стихи, сочиняет пьесы.

Таким образом, гуманитарная составляющая современного образования, кроме несомненной ценности как таковой, является не тормозом и не лишней нагрузкой на бюджет, а катализатором, ускоряющим творческую деятельность в любой сфере: технической, естественно-научной, технико-рационализаторской, инновационной, экономической, политической. Опора на естественные психологические механизмы, творческий, художественный опыт и воображение помогает учащимся понять самые сложные теоретические проблемы точных наук.

Математик из Воронежа Ю.В. Покорный говорит, что «...методическая архитектура учебников Киселёва [5-7] наиболее согласована с психолого-генетическими законами и формами развития юного интеллекта (Пиаже – Выготский), восходящими к аристотелевой «лестнице душ». Там, если кто помнит, изначально изложение нацелено на сенсорно-моторное мышление <...> Затем отработанные схемы действий, обеспечивающие начальную (по Выготскому и Пиаже) геометрическую интуицию, комбинациями приводят к возможности догадок (инсайту). При этом наращивается аргументация в форме силлогизмов. Аксиомы появляются лишь в конце планиметрии, после чего возможны более строгие дедуктивные рассуждения. Не зря в те времена именно геометрия по Киселеву прививала школьникам навыки формально-логических рассуждений. И делала это достаточно успешно» [8, с. 81-82].

Методика преподавания самых абстрактных наук и дисциплин всегда предполагает знание общей и возрастной психологии учащихся, учет их жизненного опыта, мировоззренческих и ценностных оснований. Изучение нового в обязательном порядке должно накладываться на уже знакомое, известное, должно опираться на определенные ассоциации, образные представления.

Учитывают ли психические, физиологические особенности обучающихся авторы современных учебников и учебных пособий? Думается, далеко не всегда. Составители ОПОПов, УМКД до 50% работы по усвоению учебного материала отводят на самостоятельную работу. Если сложить все часы, выделяемые на самостоятельную работу по каждому предмету, по каждой дисциплине, то окажется, что для качественного изучения предлагаемого материала и 48 часов в сутки окажется мало, что доказывает полную несостоятельность предлагаемых программ. И это ещё без учета того, что к значительной части материала учащийся неизбежно должен возвращаться, чтобы повторять и закреплять пройденное.

Обратимся к преподаванию творческих дисциплин, например музыки. Классическое музыкальное образование требует колоссальных усилий со стороны и учащегося, и преподавателя, и родителей. И никакие ускоренные курсы здесь не помогут. Вы можете представить себе такое объявление: «Помогу выучить III концерт Рахманинова за пятнадцать минут» или «Полный консерваторский курс обучения за две недели. Начальная музыкальная подготовка не требуется. Результат гарантируем». Абсурд, не правда ли? Но разве не абсурд ужимать количество занятий, например по термеху, до 4-5 или подменить практические занятия, где требуется работа с конкретными аппаратами, механизмами, лабораторным инструментарием, в дистанционный режим! Почему-то никому не приходит в голову заменить спортивные тренировки электронными курсами с проверочным тестированием. Почему же подобные абсурдные идеи не просто на полном серьезе обсуждаются, но уже и активно внедряются в практику вузовского обучения? Такая практика обучения зачастую является не только неэффективной и заведомо ошибочной и порочной, но и пустой бездарной тратой бюджетных средств и времени. Каким бы скоростным ни был наш век, для качественного овладения знаниями, профессией, ремеслом необходим упорный труд, поиск, тренировка и, самое главное, время и наставники, учителя и преподаватели высшей школы.

На сайте Российского философского общества размещено следующее сообщение: «По информации, появившийся в соцсетях, в Стелленбосском университете, расположенном в ЮАР, висит объявление, текст которого следовало разместить на самом видном месте не только во всех наших учебных заведениях, но и, что, быть может, еще более важно, во всех структурах, госучреждениях и кабинетах их руководителей, ответственных за образование». Вот этот текст: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и

бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования – это крах нации» [9].

Коль скоро процесс образования перешел в разряд особых услуг, а именно – «образовательных услуг», то, как и во всякой услуге, главным оказывается слово клиента, потребителя услуги. То есть за основу берутся не объективные данные, а субъективное мнение, причем мнение не профессионалов, не педагогического или научного сообщества. Разумеется, этот критерий также очень важен и необходим. Но делать его решающим при оценке деятельности специалиста, профессионала – это уже перебор. Генри Форд говорил: «Если бы я спрашивал потребителей, что им нужно, я бы до сих пор искал более быстрых лошадей». Если преподаватель, наставник перестал быть авторитетом, если об него можно безнаказанно вытирать ноги, неужели само такое учреждение будет пользоваться престижем и весом в обществе? Учитель и ученик, преподаватель и студент всегда, при любой власти, при любом строе, при любой системе оставались и остаются главными субъектами образовательного процесса. Проявление неуважения к любому из этих субъектов – и к учащемуся, и к наставнику – разлагает весь учебный процесс. И никакие инструкции, положения, акты, отчеты, контролирующие инстанции делу не помогут.

В России XIX века и в Советском Союзе произошел действительно небывалый взлет и в науке, и в искусстве, и в спорте. Без талантливо поставленной системы образования, без учителя, наставника это было бы просто невозможно. В Великой Отечественной войне, как справедливо отмечают многие, победила школа, победили учителя. Учитель, преподаватель – это не говорящая машинка на ножках, миссия преподавателя совершенно другая. Михаил Казиник отмечает: «Может быть, учитель нужен для того [речь идет об учителе географии], чтобы выбрать для вас самые необходимые сведения об Эвересте и тем самым избавить от двухлетней работы? Думаю, что цель учителя – не столько информировать, сколько выстроить урок таким образом, чтобы вызвать у ученика жгучую потребность узнать о Джомолунгме как можно больше, испытать потрясение, полюбить эту удивительную гору. У ученика может зародиться желание стать исследователем Джомолунгмы, взобраться на нее. А для этого под впечатлением рассказа учителя погрузиться в Интернет и начать самостоятельное изучение этого чуда на нашей планете. Таким образом, учитель географии станет проповедником географии, то есть создаст в ученике высокую и святую потребность жить на планете с любовью к ней, с потребностью в постоянном познании ее» [10, с. 7]. В обществе престиж преподавателя, наставника, к сожалению, далеко не тот, как хотелось бы. И этот престиж ещё больше подрывается существующими всем известными «мерами по повышению качества образования».

Как говорит Михаил Казиник, может быть, у преподавателя в век Интернета совсем другие задачи и методы работы. Но *миссия* образования во все века остается прежней. Высок должен быть и престиж личности, посвятившей себя педагогике. Михаил Казиник пишет: «...гении – представители русской культуры, которые достигли космических высот, возникли не на пустом месте. Они лишь вершина той пирамиды, того образования, той нормативной речи, того уровня мышления, который был характерен для нормального русского человека, обучавшегося в гимназии. То, что писатель-сатирик Салтыков-Щедрин был губернатором, а «совесть России», по выражению А. Герцена, писатель Иван Иванович Лажечников – вице-губернатором, вам о чем-нибудь говорит? То, что великий русский поэт Фёдор Тютчев был крупным чиновником-дипломатом, а другой гений русской поэзии Державин – секретарем Екатерины Великой, для вас ничего не значит? А то, что поэту А. Пушкину Его Императорское Величество поручил составить записку «О народном образовании» – забыли? Или не проходили? А то, что русские композиторы Кюи (генерал), Бородин (профессор), Римский-Корсаков (адмирал русского флота и профессор Петербургской консерватории), Стасов (действительный статский советник) и многие другие гении культуры были русскими военными и статскими чиновниками, вас не удивляет? То, что Россия доверяла бразды правления поэтам, литераторам, композиторам, идёт от безальтернативности? Нет! В этом-то и заключалась грандиозная культура нашей с вами страны» [10, с. 297-298].

Тезис о том, что учащийся сам должен выбирать, чем ему заниматься, что никто ничего не должен ему навязывать, здесь не проходит. О каком навязывании в данном случае идет речь? Речь идет о том, что если нет условий, если нет талантливых, да просто компетентных и добросовестных учителей, то никакие ростки, никакие навыки не смогут прорасти сами собой. Например, в селе нет фортепиано, нет музыкальной школы. Да будь человек хоть семи пядей во лбу, хоть трижды одарен и талантлив, его талант просто погибнет. Почему? Да потому что в 99 случаев из 100 человек сам и не подозревает о своих способностях, талантах и дарованиях. Всегда рядом нужен тот, кто сможет ему помочь раскрыть свои способности, да и просто обнаружить их. А художественные способности проявляются очень рано, и есть такие сферы искусства, в которых, если упущено время, достичь высочайших высот уже никогда не получится [11; 12]. Доступность информации не решает проблему обучения. Разве не преподаватели, не наставники дают импульс к знаниям, к исследовательской деятельности, к открытиям и изобретениям.

Таким образом, обобщая результаты исследования, мы можем сказать:

– развитие инноваций, технологий, открытий и изобретений невозможно вне особой среды, инициированной социокультурными, философскими, религиозными и художественными основаниями;

– технология и изобретения – всегда лишь «верхушка айсберга», видимый результат культурных архетипов, ментальности народа и культурной среды в целом;

– формирование культурной среды – долгий и сложный процесс, не подчиняющийся директивам, инструкциям, указам и постановлениям, а есть совокупный результат духовного развития общества;

– стабильное и уверенное развитие общества невозможно вне определенной системы ценностей, целей и идеалов, проявляющейся в своем окончательном виде в определенной идеологеме;

– создание идеологем, как свидетельствует история, всегда осуществляется в рамках гуманитарных исследований и направлений, а трансляция и воспитание социоцентрических идеалов есть прямая задача преподавателей и учителей гуманитарного профиля;

– элиминирование воспитательной миссии гуманитарных дисциплин пагубно сказывается на идейном уровне подрастающего поколения и тем более не способствует повышению качества подготовки по техническим направлениям и профилям подготовки;

– выстраивание идеологемы невозможно осуществить бюрократическими методами, указами, инструкциями и постановлениями, но лишь совокупными усилиями всего научного сообщества: и технического, и гуманитарного;

– высшая школа есть пространство генерирования новых идей и знаний, а не «сфера услуг» и придаток бизнес-структур и корпораций;

– профессорско-преподавательский состав – источник инноваций, открытий и изобретений, а не последнее звено в бюрократической цепочке исполнителей;

– профессорско-преподавательский состав должен быть избавлен от выполнения унизительной бюрократической работы по бесконечному заполнению отчетов, программ, актуализаций, чтобы посвятить себя учебной, научной и творческой работе со студентами;

– педагогика и методика преподавания точных и гуманитарных наук должна ориентироваться на лучшие достижения отечественной и зарубежной мысли, прошедшие испытание временем и доказавшие свою эффективность.

Главная проблема, мы уверены, не в отсутствии идей, проектов, инноваций, открытий и изобретений. Здесь как раз нам есть чем гордиться, а, как всегда, в невозможности реализовать подавляющее большинство этих идей на практике. Общество не готово изменять энвайронмент, окружающую среду вокруг себя именно в силу того, что сознание большинства не успевает за изменениями окружающей среды. Следовательно, никакие, даже

«сверхгениальные», планы не найдут отклика у людей, а отсюда и не будут качественно и в полной мере реализованы. Для этого необходимо разрабатывать долговременную образовательную стратегию и политику. Такую стратегию и политику, которая не бежит вслед техническому прогрессу, а предвидит и упреждает научное, культурное и технологическое развитие. Мы предлагаем:

- способствовать усовершенствованию, конкретизации объема программ, которые на данный момент достигают размеров докторских диссертаций, до объема обычной брошюры, как это практиковалось в школах и вузах советского периода.

- составлять программы не на один год, а на перспективу, с длительным сроком действия, чтобы иметь представление об их эффективности или неэффективности, с возможностью их корректировки в случае необходимости;

- донести до управленческих структур понимание того, что качество жизни, конкурентоспособности нашей страны напрямую зависит от качества образования;

- избавить ППС от ненужной траты времени, требуя ежегодного составления множества программ, учебно-методических комплексов по разным дисциплинам с последующей многократной переделкой;

- донести до работников министерств и ведомств необходимость полноценного преподавания философии и других гуманитарных наук и дисциплин для формирования гармоничной интеллектуально и нравственно полноценной личности.

Университеты, как во все времена, должны оставаться генераторами идей, а не только исполнителями коммерческих проектов и заказов. Научные разработки, программы получения грантов, вовлечение студентов в проектную и хозяйственную деятельность – несомненно, важно и востребовано. Однако главная миссия университетов – образовательная деятельность. И она никогда не должна отходить на второй план. От ее качества в конечном счете зависит и научная, и инновационная, и даже коммерческая эффективность образовательного учреждения. Эффективность характеризуется не просто довольством друг другом – преподавателя студентами, а студента – преподавателями. Учеба, образование не является «оказыванием» определенного рода «услуг», пусть даже и политкорректно именуемых «образовательными». Образование – не частная лавочка, а государственное учреждение, и цели и задачи у него также стратегические, государственные в самом высоком смысле этого слова. Высшим заказчиком, клиентом, если хотите, выступает также государство, а не коммерческие структуры, студенты или их родители. Только в этом случае, при наличии высшего арбитра в лице государства, можно согласовать, уравновесить интересы и профессорско-преподавательского состава, и руководства университета, и студентов, и их родителей. Никакие иные «местные», местечковые критерии не служат

показателем ни эффективности образовательного процесса, ни удовлетворенности этим процессом преподавателями и студентами. Сама по себе открытость и доступность информации – далеко не гарантия успеха. Нужны высокопрофессиональные наставники, учителя – проводники в мир науки, в мир искусства. Только в этом случае нас может ожидать подлинный прорыв – экономический, технологический, культурный.

Список литературы

1. Береговая О.А., Кудашов В.И. Перспективы компаративных исследований в философии образования в условиях глобализации // Философские науки. 2018. № 2. С. 95-106.
2. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.
3. Святейший патриарх Кирилл. Мы никогда не выйдем из кризисов, пока не изменим человека // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1837365.html> (дата обращения 10.02.2019).
4. Костенко И.П. Почему надо вернуться к Киселеву? // Математическое образование. 2006. № 3 (38). С. 12-17.
5. Киселёв А.П. Алгебра. Часть 1. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2015. 152 с.
6. Киселёв А.П. Алгебра. Часть 2. М.: Ленанд, 2017. 280 с.
7. Киселёв А.П. Геометрия. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2014. 328 с.
8. Покорный Ю.В. Унижение математикой. Воронеж: ОАО «Центрально-Черноземное книжное издательство», 2006. 336 с.
9. О важности образования // Российское философское общество. [Электронный ресурс]. URL: <http://rfo1971.ru/wp-content/uploads/2018/11/O-vazhnosti-obrazovaniya.png> (дата обращения: 15.02.19).
10. Казиник М.С. Погружение в музыку, или Тайны гениев-2. М.: АСТ, 2017. 304 с.
11. Кульбижеков В.Н. Рациональные основания музыкального творчества: Механизмы мысленного эксперимента в классической западноевропейской музыке Нового времени. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2016. 200 с.
12. Кульбижеков В.Н. Рациональное и интуитивно-бессознательное в музыкальном творческом процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-2 (48). С. 122-125.